

5. *Булгаков Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши. С многочисленными иллюстрациями и портретами. В 2-х т. Т. 1. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1905; Там же. Т. 2. 1906.
6. Из беседы с капитаном 2-го ранга Н. Л. Кладе // *Дневник войны...*
7. *Ларенко П.* Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осаждённой крепости с 26 января 1904 г. по 9 января 1905 г. СПб. : Издание П. А. Артемьева, 1906.
8. *Левицкий Н. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М. : Государственное военное изд-во, 1935; *Он же.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Второе, исправл. изд. М. : Государственное военное изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1936; *Он же.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М. : Воениздат, 1938.
9. Морской бой 1 августа // *Дневник войны...* № 39.
10. Памяти «Рюрика» и его командиров // *Летопись войны с Японией.* Еженедельный иллюстрированный журнал военных событий. 1904. № 37.
11. Плавание Балтийской эскадры // *Дневник войны...* № 79.
12. Русско-японская война 1904–1905 гг. Смерть адмирала С. О. Макарова и гибель броненосца «Петропавловска». М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904; То же. По документальным данным труда военно-исторической миссии и другим источникам. А. Свечина, Генерального штаба подполковника. Очерк Порт-Артурской операции Ю. Д. Романовского, Генерального штаба подполковника. Ораниенбаум : Изд. офицерской стрелковой школы, 1910; То же. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1910; То же. Т. V. Мукденское сражение. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб. : Гос. тип., 1910; Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном морском театре войны. Выпуск 3-й. Период непосредственного командования флотом наместника Е. И. В. на Дальнем Востоке (2–27 апреля 1904 г.). СПб. : Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1912; То же. Книга шестая. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Петроград : Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1917; Описание боевых действий Маньчжурской армии под Мукденом с 4 февраля по 4 марта 1905 г. Т. II. М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1907.
13. *Рябинин А. А.* На войне в 1904–1905 гг. Из записок офицера действующей армии. Одесса : Тип. Акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1909; В осаждённом Порт-Артуре. Дневник сестры милосердия О. А. фон-Баумгартен. В пользу убежища сестёр милосердия общины св. Георгия. СПб., 1906; Записки сестры милосердия из поездки на Дальний Восток 1904–1905 г. М. : Тип. «Общественная польза», 1912.
14. *Семёнов В. Л.* Порт-Артур. Порт-Артур и поход второй эскадры. СПб. ; М. : Изд. т-ва М. О. Вольф, 1910. 424 с. + 4 л. карты, планы; *Семёнов В. Л.* Бой при Цусиме. Памяти «Суворова». СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1910. 108 с., IV с., [1] л. ил.; *Семёнов В. Л.* Цена крови. Продолжение «Расплаты» и «Боя при Цусиме». СПб. ; М. : Изд. т-ва М. О. Вольф, 1910. 221 с.; *Семёнов В. Л.* Порт-Артур. О походе второй эскадры. СПб. ; М. : Изд. т-ва М. О. Вольф, 1910; *Семёнов В. Л.* Бой при Цусиме. Памяти «Суворова». СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1910.
15. Сражение под Ляояном в августе месяце 1904 г. Отчёт генерал-адъютанта Куропаткина. Т. 1. СПб. : Тип. «Бережливость», 1906; Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Издание второе. Berlin, 1909, 1911.
16. С театра войны // *Нива.* Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. 1904. № 43.
17. *Степанов А.* Адмирал Макаров в Порт-Артуре. Владивосток : Примиздат, 1948.

В. В. Зыков, Е. Г. Лобков
ЧТО ПИСАЛИ О КАМЧАТКЕ КАЗАНСКИЕ ГАЗЕТЫ
в ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

КАЗАНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Суббота, Марта 14-го дня, 1814 года, № 11

Выписка из журнала путешествия Штурмана Ивана Васильева из Петропавловской Гавани по разным Алеутским островам в 1811–1812 гг. на судне Российско-Американской компании новая Финландия (Из рукописного сочинения: собрание известий принадлежащих к Истории и Географии Сибири).

От Круглага острова подошел я 31-го Мая при тихом Восточном ветре к Юговосточной оконечности острова Меднаго, имея целью с этой оконечности начать поиск, высаженных Штурманом Потаповым в 1805 г. на здешний остров 11 человек Россиян или уведомить Охотскую контору о небытности их на здешних островах. Почему по утру в четыре часа высадил на трех байдарках 5-ть Алеутов, исправлявших матроскую должность и двух промышленных, дав им письменное наставление, провизию, воды, два своих ружья, компас и карту; двум байдарщикам приказал ехать подле Югозападного берега, а третьему по Северовосточной стороне осматривать и палить из ружей для сигнала, и чтоб при Северозападной оконечности острова нам соединиться. Потом и сам я пошел в параллели берега верстах в двух, рассматривая в трубу каждое место. Уже я прошел более половины острова, как вдруг покрыл его густой тумань. Я стал держаться далее от острова.

В шестом часу вечера немного прочистилось и я опять поворотил к острову, смотря в трубу. Вдруг к моему удивлению сам первый увидел в одном заливе строение. Я выпалил из одной пушки и поднял на форстенг флаг, продолжая идти к берегу. Выпалив из другой, увидел я плывущую из помянутого залива байдару. Я спустился в ней, а она плывя ко мне тихо, наконец пристала к судну в 8 часов. Мы легли в дрейф. На байдаре приехал байдарщик Шипицын, а с ним 6 человек Русских промышленников, тех самых, которых нам нужно было отыскать. Они перекрестясь говорили: – Слава Богу! Есть еще на свете люди. – Сперва они обрадовались, потом делали упреки: – Как это возможно, – говорили они, – бросить нас на пустой остров? 7 лет протекли уже, как мы здесь живем. Не хотим более служить; желаем возвратиться в Охотск! Возмите нас на судно! – Извольте, – отвечал я, – и ежели не желаете более служить, то переезжайте скорее. Однако знайте, что в Охотске нет Правителя конторы, который бы мог распорядить вашими делами. – Наконец, когда прошел первой ропот, то вдруг к моему удивлению, один по другому согласились еще на год остаться, только один из них за болезнь просил, чтоб его вывезли. На место же сего выискался охотник из судовых матросов, котораго я и отдал байдарщику. Они сказывали, что на здешнем острове зверей стало очень мало, и они в течении семи лет промыслили только 18 000 морских котов и 2 500 голубых песцов, да 15 бобров. Они жаловались на прежних промышленников, которые без всякаго разбора губили звериных маток с молодыми их детьми; притом же просили они меня промышленных ими зверей и багаж их перевести на остров Берингов, где три года тому назад они были и промыслили 600 песцов. Они оставили, как рассказывали, там при своем промысле для караула одного человека. Нынешний год вознамерились промыслить на оном острове, где по мнению их множество песцов, и куда хотели отправиться в своих байдарках. Со мною послали они одного из своих товарищей байдарщика Шипицина, которой бы мог провожать груз на остров Берингов. Оставив им пять сумм провианту, которой они приняли с радостью, простился 2 Июля 1812 года с сими добрыми людьми, пожелав им впредь скорее дожидаться судов, нежели как это ныне случилось, они просили чтоб я вперед их не забыл и посетил. Вечером в 7-м часу я вышел в море, путь направил к Северо-Западу, чтоб обойти северную оконечность острова Берингова с Востока. Байдарщик Шипицын, человек высокаго росту и здороваго сложения, более 20 лет путешествовал по Алеутским и Курильским островам. Усердие его к компании и старание о промышленности весьма велики. Он по крайней мере целую треть промысла добыл один с своею женою. Он мне показал книгу, в которой видно, что сам 800 котов промыслил в один год; между тем, как другой в это время и двух сот не достал. – Много, – говорил он, – претерпел я обид от непослушания, буйства и несогласия своих товарищей, а особливо в последние годы, на пример: посылаемый на работу не пошел говоря: – Дай мне прежде, торбасы, рубашку, хлеб, и платье. – Я сколько мог их уговаривал и обнадеживал, что может быть, скоро придет судно и привезет все нужное. – Напоследок оставленная штурманом И. Потаповым самая малая часть провианта и товарных вещей вся вышла. Ропот и неудовольствие умножились. – Может быть, – продолжал он, – посягнули бы и на мою жизнь, но боясь меня, потому что мне махнуть 20 пудов ничего не значит, уважали меня за такую мою силу. Оставляя нас на острове, строго нам запрещено было, употреблять чтонибудь из промышленных шкур в свою пользу. Напоследок платье наше и обувь изнасились и мы стали хуже нищих. Суровость климата и глубокие зимние снега заставляли нас думать об одежде. Все приступили ко мне с просьбою, чтоб я позволил им из промышленных шкур делать себе одежду, и я принужден был согласиться на оную. И так они вдруг нашили себе котовых парн и фуфаек, а вычистив, шерсть и выделав лавтик (котовую кожу), наделали брюк, рубах, наволоков на постели, одеял и тому подобнаго. Собираясь за стол редкой день мы неговорили о судне нашем и о своей участи. Мы бедные, брошенные на сем пустом острове без всякаго сожаления и вспомоществования, думали о том, как выехать в Камчатку, но не имели карты и не знали, сколь она далеко; притом же и боялись, чтоб еще не увеличить своего бедствия, и для того решились подождать ны-

нешней весны, а летом оставя на здешнем острове весь промысл переехать на Берингов остров. Там зверей, рыбы, птиц, яиц, кореньев и всего, что нужно для продовольствия, очень довольно и климат гораздо лучше, нежели на Медном острове. Каждое Воскресенье и Праздничный день собирались мы на молитву. Двое знающих из нас грамоте читали часы. – Так рассказывал Шипицын мне о семилетнем пребывании своем на Медном острове. Он имел при себе жену из Россиянок и троих от нее детей. Двоих мальчиков родила на том острове, а девушку привезли с собою из Охотска. При отъезде моем спросили они меня: – Нет ли у вас какихнибудь священных книг и азбук? Дайте нам их! Нам хочется учиться грамоте! – Я дал им какия нашлись у меня, и они за сей подарок, более нежели за другия благодарили. В первый вечер по приезде нашем на Медной остров увидел я у них, к моему удивлению, до пяти скрипок и столькоже игроков. Отпустив команду на берег, услышал я у них песни, музыку, и спросил, всегда ли они так весело жили? – И батюшка! Этим только иногда и прогоняли скучное время! – Впрочем я нашел всех здоровыми. Один только из них, идучи на песцовой промысл весною, по насту спускался с горы, поскользнулся, упал и помер. Остров Медной состоит из хребта высоких гор, а особливо в Северо-Западной части, к берегам он утесист и во многих местах не приступен. По наблюдениям моим в гавани при селении, Северная широта места 54°46'56", компас склонение имеет 10½ градусов, к Востоку. Возвышение воды около 5 футов. О долготе наблюдений учинить не удалось. Положение его С-3+С. и Ю-В+Ю. и С-3. и Ю-В. Лесу не растет никакого, но по берегам много его выкидывает водою. Вся промышленность на оном состоит в котях и голубых песцах. Здесь их хотя не столько, как на Беринговом, за то они превосходят цветом, мягкостью и густотою шерсти. Бобров здесь не много, но за то они также самые лучшие. По утесам множество птиц, а особливо ар, уток, чаек, больших куликов, топорок; на острове же много куропадок. У берегов моря ловятся палтусы, треска и множество другой морской рыбы.

Сообщено от Г. Директора Иркутских училищ Ивана Миллера и с признательностию к нему здесь помещается.

Суббота, Августа 1-го дня, 1814 года, № 28

Недавно также проезжал через Казань из Камчатки один чиновник, бывший там около полугода. Он рассказывал что туда ежегодно приезжает Голландский корабль и привозит разные товары, между коими также сахар и ром, а по продаже их покупает разные меха. Но как покупщиков сахару и рому в той стране очень мало, привозят же оных много, то перваго продается там фунт по 75 коп., когда у нас в Казани оный был 250 копеек, втораго же штоф около 2 рублей. Число жителей там ныне, как говорит он, кажется уменьшается, особенно от оспы. Камчадалы сделались уже гораздо образованнее против прежняго. В Петропавловске находится около 60 человек разных чиновников, команда солдат, а на рейде поставлены пушки.

Среда, Апреля 19-го дня, 1816 года, № 32

Суббота, Апреля 22-го дня, 1816 года, № 33

Суббота, Апреля 29-го дня, 1816 года, № 35

О ПОЛУОСТРОВЕ КАМЧАТКЕ

Общий предразсудок был причиною худаго слуха о сильном холоде и неприятном климате Камчатки, не смотря на то, что сей полуостров всеми, которые имели об нем сведения, признаваем был за богатую произведениями область, умеренной климат имеющую.

Сие ложное мнение вероятно произошло от того, что Камчатка лежит еще отдаленнее к востоку, нежели Сибирь. Конечно Камчатка имеет сие положение, но оно гораздо южнее, а это делает великую разность! все почти путешественники, описывавшие Камчатку с 1764 до 1810 года, похваляют ее и почитают способною к большему усовершенствованию.

Она находится под одинаковою широтою с Великобританиею. В разсуждении зимняго холода много имеет сходства с северною Германиею. Оный начинается там в Ноябре и доходит от 5 до 21 градуса. В середине полуострова воздух гораздо умереннее, нежели при морских берегах.

Все путешественники в том согласны, что при надлежащем земледелии не только сия область, но и соседственные с ней народы достаточно могли бы быть снабжаемы хлебом. Кук во время третьяго своего путешествия около земнаго шара удивлялся малому земледелию в Камчатке. Ключевская и Милкова суть самая цветущия деревни во всей области, поелику оне разводят ячмень, яровую рожь и другия хлебныя породы.

Равным образом и скотоводство значительно могло бы быть улучшено, ибо трава растет столько же высокая и толико же сочная. Как на самых лучших лугах в Германии. Она бывает до 4-х футов вышиною, и летом можно косить ее более трех раз.

В некоторых местах скот во всю зиму, подобно как в Англии, находит себе корм на воле. В бытность в Камчатке Лангсдорфа первой снег выпал 10 Октября. Жители почитали сию зиму суровее прочих, ибо Авачинская губа тогда почти со всем замерзла, что случается редко. Самой большой холод, был 22 гр. Р.

По прошествии 22 Апреля все тогда покрылось уже зеленью, и первыя весенния травы показались. К концу Апреля рогатой скот ходил по траве близ полурастаявшего снега. Ночи были холодны, но днем благотворная солнечная теплота производила уже весьма сильное действие.

Из зверей здесь водятся в великом множестве медведи. Диким животным здесь наносят они менее вреда, нежели в других странах, поелику большею частию питаются рыбою. Кожами их обтягивают сани, и также спят на них. Часто также делают из них подошвы к сапогам, ибо подошвы таковыя содержат ноги в тепле и подобно другим козам не мерзнут. Мясо употребляют в пищу как лакомое кушанье, а жир вместо масла и для освещения в лампадах. Кишки шивают, вытягивают, сушат, и заменяют ими недостаток в стекле.

На самих высоких местах восточных и западных, цепей гор водятся дикия овцы (бараны. – *Авт.*). Осенью их стреляют, и кроме вкуснаго мяса получают кожу, доставляющую хорошую и теплую одежду.

Прежде бывшия многочисленныя стада домашних северных оленей некоторой Комендант сего полуострова продал. Ныне опять куплены у соседственных, народов новыя стада для короны. Коряки каждегодно пригоняют в область сию многия сотни оленей. Поелику мясо сих животных здорово и вкусно, то возобновление разведения их составляет важной предмет для жителей Камчатки.

Зайцы, сурки и горностаи не заслуживают труда стрелять их, ибо шкура их и мясо маловажны. Столь же мало ловят обыкновенных и черных лисиц и песцов. Тем более ценятся волчии меха. Волки часто в некоторыя зимы собираются стадами и производят между зверями и домашним скотом великия опустошения.

Собольи шкуры в Камчатке хотя и весьма пушисты, но шкурки сих животных, с берегов Лены получаемыя гораздо превосходнее их по темному цвету и лоску. Весьма редко находимы бывают белые соболи и черные горностаи.

Впрочем Камчадалы на 80 000 рублей доставляли собольих мехов в Охотск, но ныне ловлею соболей Камчадалы занимаются меньше.

Многоразличныя породы китов, ежегодно на берега Камчатки выбрасываемых, доставляют обитателям ворвань. Во время хода сельдей появляются они в Петропавловский Гавани. Но сколько бы ни выгодна могла быть торговля сими животными для жителей, однакож ловлею их они занимаются весьма мало.

Некоторыя деревни по реке Камчатке ныне имеют уже от 70 до 80 голов рогатаго скота, и при тщательнейшем скотоводстве Камчатка в немногие годы могла бы иметь изобилие в масле, сыре и молоке.

Собаки суть полезнейшия домашния животныя на сем полуострове, и в некотором отношении заслуживают преимущество пред лошадьми, которых в Камчатке около ста голов. Последния по причине глубокаго снега во время зимы и по трудности сенокоса не столь полезны. Собаки легко бегают по глубокому снегу, и питаются рыбою, которую там легко приобрести можно.

Главную пищу не только Камчадалов, но и всех почти плотоядных хищных животных на сем полуострове составляет рыба. Оной находится там невообразимое множество. Природные жители употребляют ее в пищу приготовляя многоразличным образом. Они едят ее вареную, жареную, соленую, мороженую, сухую, копченую, свежую или сырую. Равномерно питаются ею медведи, лисицы, волки, собаки, речныя выдры, тюлени и все породы хищных и болотных птиц, прилетающих в Камчатку.

В реки весною и летом идут лососи в таком множестве, что заграждают друг другу путь. При ловле их часто разрываются сети; даже крючьями вытаскивают из рек рыбу ибо она не может ускользнуть.

Обыкновенно останавливая идущую рыбу ловят яшиками, корзинами, и между плотин, где она собирается, и откуда ее вычерпывают. Лангсдорф видел, что в одну ночь поймано было от 10 до 20 тысяч лососей. Рыбы сей известно здесь десять совершенно отличных пород, из коих каждая имеет своё собственное наименование. Но не смотря на то люди и собаки часто терпят недостаток

в снедах. Правительство могло бы, если бы хотело завести здесь столь же знатную торговлю трескою, какая может быть только в Америке, Исландии и новой Англии.

Столь же велик избыток в снедных птицах. Весною слетаются многочисленны стада северных попугаев (*alca arctica*), коих во время сидения на яйцах ловят в гнездах руками, и солят на зиму. Мириады морских птиц, коих можно налавливать целые боты, равномерно сберегаются на зиму в рыбном сале.

Диких гусей и уток, во время их перелетания в Апреле и Сентябре месяцах можно ловить в весьма большом количестве сетями, или убивать каким либо другим образом, но для сего Камчадал не имеет ни времени, ни сетей, ни достаточного количества пороку.

Молодых диких уток обыкновенно на реке Аваче убивают деревянными в трех зубцах вилками и ловят сетями. Дворовых птиц как то: куриц, уток, гусей здесь мало. Да и бесполезно было держать их, ибо собаки, коих содержат там множество, их ловят и пожирают.

Изобилие в произведениях прозябаемаго царства равняется изобилию животнаго. По всюду на горах, в лесах, на низких местах находятся во множестве вкусныя ягоды. Их можно бы собирать целыя бочки и потреблять для приготовления уксусу, горячаго вина и на другия хозяйственныя надобности, если бы обитатели были деятельнее. Они заботятся только о настоящем, а о будущем не думают. Когда поспевают ягоды, тогда они имеют их много, а на зиму запасают малое количество. Плоды сии могли бы служить лучшею заменою недостатка в наших садовых и древесных плодах, которые однакож и здесь могли бы произрастать, если бы их разводили, ибо породы их столь же различны, как и доброта их. Сюда принадлежат: желтая малина, голубика, брусника, клюква, красная смородина и проч. Нет также недостатка в корневых плодах. Разводят дикой чеснок, морковь, редьку и проч. Хрен жителями еще не известен. Разведением картофеля они весьма лениво занимаются. Непроницаемые леса достаточно снабжают их деревом для топки и для строений. Лиственица достигает там местами от 80 до 100 футов и выше. В Охотске строят из ней корабли, а здесь, хотя сложение дерева и плотнее, сего не долают. Кроме лиственицы в общем употреблении у жителей береза. Дерево употребляют они на отопление и делание саней, а кору на различные сосуды, употребление же березовицы им не известно.

Из тополевых бревен, выдалбливая их, делают чолны (маленькия лодки). Кедровыя орехи здесь мелки и потому собирают их и едят только для препровождения времени. Ольховою корою дубят и красят звериныя кожи.

Из ископаемых тел по крайней мере тонкую и белую глину, находящуюся при обеих горячих ключах не далеко от Паранушки (Паратунки – *Авт.*), можно бы было употреблять на делание глиняных тарелок, блюд, сосудов для питья и варения, но никто не сведущ здесь в горшечном ремесле. При столь великом изобилии превосходной глины едва столько готовится кирпичей, сколько нужно для поправления печей.

(L) Hembstädts Museum Band 5.3 Heft. 1815. С. 376.

Среда, Октября 18-го дня, 1816 года, № 84

ИЗ ПИСЕМ ИЗ ЭСТЛЯНДИИ

Возвратившийся из Камчатки президент фон Бём, которой на сем полуострове был шесть лет Губернатором, и в путешествии туда и обратно провел два года. Следоват в течение 8 лет удален был из своего отечества, сообщил весьма интересныя известия о сей области, которая частью еще мало известна. По его уверению, только не многие описатели путешествий доставили истинныя сведения о сей отдаленной полосе земли, исключая только Штеллера, и нет ни одной карты совершенно справедливо выгравированной. С великою точностию рассмотрел он все снова, снял все места, горы и долины, реки, озера, пристани, морские берега, заливы, мысы и губы. Он осмотрел также, и велел срисовать место высадки славнаго Капитана Кука, которой здесь жил несколько времени, посетил и возобновил гробницу умершаго здесь Капитана Кларка. Кук послал отсюда в С. Петербург, к царствовавшей тогда Императрице Екатерине II изящное собрание иностранных минералов и раковин и других натуральных редкостей, да и в самой Камчатке собрал он новыя в намерении взять их в Европу. Камчатка, как известно, есть полуостров, и не столь бесплодная страна, каковою обыкновенно ее описывают. Почва весьма хороша и Г. фон Бём возвращал не только Европейския хлебныя породы, но и огородную зелень, н. п. капусту, корневые плоды и стручковыя огородныя растения, которая однакож не достигали такой зрелости, что бы могли принести семена. Салат рос вверх в тонких слабых стеблях не производя вилок, что оказывала также и Савойская капуста. Медведи волки и лисицы живут здесь с людьми совершенно мирно. Медведь сидя на берегу моря и рек подстерегает рыбу и

ловит оную своими лапами в пищу себе. Из древесной коры Камчадалы готовят род холста. Главную и почти единственную пищу многих зверей, н. п. собак, медведей и т. д. составляет здесь свежая и сухая рыба. Подать Камчадалов состоит единственно в мягкой рухляди, как то: в соболях, горностаях, песцах, черных и других лисицах и т. под.

Лошадей и другаго рабочего скота здесь нет. Вместо оных употребляют обученных собак, которыя все возят, и покупаются за весьма дорогую цену. Люди живут в пещерах, в землянках и в домах на столбах построенных, к которым дикие звери не имеют доступа, ибо лестницу всегда отнимают как скоро человек взойдет. Камчадал достигает до глубокой старости и не знает никаких болезней, никаких господствующих пороков, но и никаких отличных добродетелей. Число Камчадалов мало и безпрестанно уменьшается. Большая часть из них, суть несмысленные язычники, и только во внутренности области найдены Христиане Греческаго вероисповедания, обращенные в сию веру Рускими. Огнедышущих гор там много, и в течение шестилетняго пребывания Г. Бёма было несколько раз землетрясение, но гроза случилась только один раз. Горячих источников нашел он несколько, и в оных рыба в течение не многих минут сваривалась. Дикия овцы пасутся стадами в долинах; вместо волны покрыты оне гладкими лоснящимися длинными волосами. Кедры и другия изящныя породы деревьев, в Европе не известныя составляют здесь целыя леса, нет только елей. Дикия снедныя птицы и четвероногия находятся в избытке, но жители мало их употребляют. Самой лучший месяц есть Апрель; лето продолжается до конца Сентября, когда выпадает первый снег. Дерево рубят большая часть Камчадалов каменными или костяными топорами; сосуды свои болшею частью делают из древесной коры. Канаты и веревки чрезвычайной крепости и твердости готовят из морских растений. Мясо и рыбу варят или лучше жарят посредством раскаленных камней. Хлеба здесь не знают, но вместо онога при всех столах употребляют сухую рыбу и в случае нужды для утоления голода листовичную или сосновую кору. Всякия вкусныя ягоды растут в Камчатке во множестве. Единственное мясо, здесь употребляемое есть мясо северных оленей, которых в Камчатке многие Камчадалы имеют. Впрочем едят также и мясо диких овец. Морской бобр или паче морская выдра водится во множестве. Она питается морскими раками и черепокожными животными, пребывает болше на суше нежели в воде, и употребляется в пищу. Главнейшая река есть Камчатка, течение коей от ея истока до моря простирается на 280 миль или на 1960 верст. В некоторых местах разводят несколько ржи и Г. фон Бём касательно ведения земледелия и возделывания садов оказал большия услуги в сей весьма еще необработанной части земли.

(Leipz. Litt. — Zeit. 1816. Iuny. N. 141. S. 1122)

Полный текст статьи см. на CD-диске.

А. В. Калинина ХУДОЖНИКИ – ЭТО ПОСЛЫ ВДОХНОВЕНИЯ

Художники были со дня сотворения!

Художники – это послы вдохновения!

Г. Шпаликов (17)

(1959–1998) Музей боевой славы Камчатской военной флотилии...

(1998–2012) Военно-исторический музей Войск и Сил на Северо-Востоке России...

(2013–2015) Музей воинской славы – обособленное структурное подразделение (ОСП) МАУК «ГДК “СРВ”»...

Это всё – названия, предшествовавшие появлению в декабре 2015 г. ИВЦ «Город воинской славы» путём реорганизации ОСП под новым наименованием – Исторический выставочный центр «Город воинской славы». Любому человеку без пояснений понятно из названия учреждения, что основной направленностью его деятельности является военно-патриотическая работа во всём многообразии её аспектов и форм. В этом ряду своё достойное место занимают художественные коллекции.

Что же таят в своих тайниках фонды ИВЦ?

В художественно-изобразительном фонде можно условно выделить следующие структурные элементы: